

Особенности эмоционального реагирования на аффективно окрашенные фотоизображения о коррупции: половозрастной аспект

Васильева И.В.

Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г.Тюмень, Российская Федерация; Тюменский институт повышения квалификации кадров сотрудников органов внутренних дел (ФГКУ ДПО ТИПК МВД), г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/:0000-0003-0740-7260>, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Григорьев П.Е.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (ФГАОУ ВО КФУ имени В.И. Вернадского), г. Симферополь, Российская Федерация; Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/:0000-0001-7390-9109>, e-mail: grigorievpe@cfuv.ru

Чуманов Ю.В.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (МосУ МВД имени В.Я. Кикотя), г.Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/:0000-0003-4705-4463>, e-mail: yvc90@mail.ru

Описаны половозрастные особенности реагирования на аффективные визуальные стимулы (всего 101 фотоизображение), связанные с коррупцией. Тематически фотоизображения связаны с такими смысловыми категориями, как форма взятки, процесс передачи взятки, наказание за взятку, социальные коррупциогенные ситуации, связанные с государственными органами, органами внутренних дел, судом, образовательными и медицинскими организациями. Проведен процесс оценивания изображений по трем ключевым параметрам: валентность, возбуждение, доминантность —аналогично конструктивному содержанию параметров, как в Международной базе аффективных изображений (International Affective Picture System—IAPS). Выборка участников из 103 человек была стратифицирована по полу и возрасту. В результате обработки данных исследования установлены специфические особенности эмоционального реагирования по параметрам валентности, возбуждения, доминантности для представителей разного пола и возраста. Из общих тенденций можно выделить большие уровни валентности, силы возбуждения и доминантности у мужчин. Хотя мужчины оценивают ситуации, связанные с коррупцией, более благосклонно, они же воспринимают их как ситуации, которые можно контролировать, потенциально извлекать из них пользу. В отношении показателя возбуждения и мужчины, и женщины

Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.
Особенности эмоционального реагирования на
аффективно окрашенные фотоизображения о
коррупции: половозрастной аспект
Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 151–166.

Vasileva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Yu.V.
Features of Emotional Response to Affectively Colored
Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 151–166.

демонстрируют сходные тенденции в юном и зрелом возрасте. В пожилом возрасте мужчины наращивают активацию относительно коррупциогенных ситуаций, тогда как женщины перестают испытывать к ним интерес. По показателям валентности и возбуждения мужчины и женщины среднего возраста близки в своих эмоциональных оценках ситуаций, связанных с коррупцией.

Ключевые слова: аффективно окрашенные фотоизображения, коррупция, IAPS, половозрастные особенности эмоционального реагирования.

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в сборе данных исследования студентов направления «Психология» Тюменского государственного университета И.В. Петелину, О.В. Петелину, О.А. Панфилову.

Для цитаты: *Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.* Особенности эмоционального реагирования на аффективно окрашенные фотоизображения о коррупции: половозрастной аспект [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 151–166. DOI:10.17759/psylaw.2020100212

Features of Emotional Response to Affectively Colored Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect

Inna V. Vasileva

Tyumen State University, Tyumen, Russia; Tyumen Advanced Training Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russia,
ORCID ID: 0000-0003-0740-7260, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Pavel E. Grigoriev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; Tyumen State University, Tyumen, Russia,
ORCID ID: 0000-0001-7390-9109, e-mail: grigorievpe@cfuv.ru

Yury V. Chumanov

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia,
ORCID ID: 0000-0003-4705-4463, e-mail: yvc90@mail.ru

The article describes the gender and age features of the response to affective visual stimuli (a total of 101 photos) associated with corruption. All photos, images are thematically related to such semantic categories as the form of bribe, the process of bribe transfer, the punishment for bribe, social corruption situations occurred in state bodies, internal affairs bodies, the court, educational and medical organizations. Three key parameters of the picture evaluation process are: valence, arousal, and dominance, - similar to the constructive content of parameters of the international database of affective images (International Affective Picture System – IAPS). The sample of 103 participants was stratified by gender and age. As a result of processing

the research data, specific features of emotional response in the parameters of valence, arousal, and dominance for representatives of different genders and ages were defined. The large levels of valence, arousal strength, and dominance in men are distinguished from general trends. Although men evaluate corruption situations more favorably, they also perceive them as situations that can be controlled, potentially benefiting from them. In terms of arousal, both men and women show similar trends in a young and mature age. In an old age, men increase their activation of corruption-related situations, while women no longer show interest in them. In terms of valence and arousal, middle-aged men and women are similar in their emotional assessments of situations involving corruption.

Keywords: affectively colored images, corruption, IAPS, gender and age aspects of emotional response.

For citation: Vasileva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Y. V. Features of Emotional Response to Affectively Colored Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 151–166. DOI:10.17759/psylaw.2020100212 (In Russ.).

Введение

Эмоционально заряженные стимулы разных модальностей (слуховые, лексические и визуальные) широко используются в исследованиях поведения, а также в лабораторных экспериментах с фиксацией физиологических показателей [10;12]. Наибольшее внимание уделяется созданию баз данных именно изображений (чаще всего — фотографий).

При создании стандартизированных баз эмоционально окрашенных стимулов появляется задача их стандартизации по некоторым фундаментальным измерениям [9]. Как правило, такими измерениями являются валентность/*valence* (от крайне отрицательного до крайне положительного отношения к стимулу), возбуждение/*arousal* (от максимально расслабленного до максимально возбужденного впечатления от стимула; это своего рода степень активации). Также используются такие измерения, как доминантность /*dominance*, отражающая степень контроля своих эмоций при восприятии стимула, а также приближение/избегание *approach/avoid* (выраженность направления мотивации на приближение или избегание данного стимула).

На сегодняшний день существует несколько баз эмоционально окрашенных стимульных материалов, в частности это: база данных эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS и эмоциональных оцифрованных звуков (IADS)[7], Польская система аффективных изображений (NAPS)[8], Женевская база данных аффективных изображений (GAPED)[6]. Это далеко не полный перечень баз данных с эмоционально окрашенными стимулами. На самом деле их довольно много, присутствуют и базы с «национальным» контентом — канадским, португальским, китайским, бразильским и т.п., однако они не претендуют на универсальность, как, в частности, перечисленные выше. Так, при сопоставлении результатов нормирования IAPS, полученных в США и в Бразилии, выявлены существенные различия по шкале возбуждения/*arousal*[11]. Наиболее известные базы данных аффективных стимулов содержат лишь нормативные данные для мужчин и женщин взрослого возраста, при этом часто выборки, на которых происходит нормирование, представляются нерепрезентативными или слишком узкими, специфичными (студенты

колледжа). Так, в Женевской базе GAPED[6] охват тематик фотоизображений данной базы разнообразен — от опасных представителей фауны до различных эмоций человека. В Польской базе аффективных изображений (NAPS) [8] содержатся преимущественно фотографии негативного содержания. Наиболее часто используемой остается база данных IAPS[7], поскольку она наиболее широка по тематике и контенту для исследователей. Однако здесь существуют определенные методические недостатки, в частности, оценки давали студенты колледжа, 50 юношей и 50 девушек, что затрудняет распространение нормативных данных, полученных на этой выборке, на другие когорты. Следует отметить особенность оценивания в этой базе данных — по 9-балльной шкале, где использовались в качестве континуума изображения меняющих свое «настроение» фигурок, так называемых манекенов, по шкалам валентности, возбуждения и валентности. К сожалению, база IAPS не подходит для отечественной популяции частью фотоизображений по контексту, содержанию и частично по качеству. При этом очень многие фотографии IAPS очевидно морально устарели, отражая образ жизни другой популяции, по отзывам испытуемых, минимум на 15—20 лет назад.

Анализируя наличное состояние дел относительно баз аффективных изображений, исследователя могут интересовать особенности реагирования для некоторых возрастных, профессиональных или иных специфических групп на аффективные изображения. Конечно же, такие выборки существуют, например, в криминалистике, а также с изображениями или фотографиями лиц с различными эмоциями. Однако они не являются, с одной стороны, нормированными по показателям, с другой стороны, либо слишком специфичными для применения в широком пласте психологических исследований, либо же, наоборот, знакомыми многим испытуемым (как, например, тесты Сонди, Экмана).

Что касается нашей страны, то в исследованиях [1] показано, что, несмотря на заявляемую универсальность в отношении кросскультурных особенностей, реагирование на эмоционально окрашенные фотоизображения не адаптированы для российской выборки. Это послужило основанием необходимости создания российской базы эмоционально окрашенных фотоизображений[2;5].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что использование эмоционально окрашенных фотоизображений в экспериментальных исследованиях предъявляет ряд требований к стимульному материалу: содержательная гомогенность, близость к социальному контексту испытуемого, однородность оценочных характеристик самих фотоизображений, количественная достаточность фотоизображений с близкими по тематике характеристиками. Чаще всего для проведения повторного/контрольного исследования требуется гомологичный ряд стимулов, что вызывает необходимость у исследователей либо проводить дополнительные процедуры по отбору и стандартизации таких стимулов (что нередко выходит за рамки запланированного исследования), либо редуцировать экспериментальный дизайн, что, как правило, вызывает появление ограничений в использовании статистических методов обработки, экстраполяции выводов исследования.

Исследования, связанные с коррупцией, как правило, сталкиваются с трудностями организации такого экспериментального дизайна, который позволил бы оценить не, сколько декларируемые заявления в отношении феномена коррупции, сколько объективное реагирование. В этом аспекте исследования, проводимые посредством аффективных изображений, ориентированы именно на получение мало контролируемых эмоциональных

реакций от испытуемых в отношении контента визуального стимула. Отсутствие прямых вопросов относительно контента визуальных стимулов снижает осознаваемость их отнесения к теме «коррупции».

Цель настоящей работы:

- 1) отработка и обоснование интеллектуальной простоты процедуры оценивания изображений для отечественной популяции, на примере фотографий, связанных с коррупционной составляющей как актуальной для российской действительности;
- 2) описание особенностей эмоционального реагирования на аффективные фотоизображения, связанные с коррупцией, в соответствии со спецификой пола и возраста.

Методы исследования

Характеристика участников эксперимента. В исследовании приняли участие 103 человека, из них 52 женщины (18—63 лет) и 51 мужчина (18—70 лет). Стратификация испытуемых по возрасту и полу производилось согласно схеме периодизации индивидуального развития (В.В. Бунак, 1965)[3]: весь период онтогенеза разделен на три стадии: прогрессивную, стабильную и регрессивную. Они разграничены следующим образом: прогрессивная стадия— младенческий, детский, подростковый и юношеский периоды; стабильная стадия— взрослый и зрелый периоды; регрессивная стадия — пожилой и поздне-старческий периоды (табл.1).

Таблица 1

Стратифицированная характеристика выборки

Стадия	Подстадия	Период	Мужчины (количество, возраст)	Женщины (количество, возраст)
Первая	Прогрессивная	Юношеский	8(18—21)	10(18—20)
Вторая	Стабильная, взрослый период	Первый возраст	8 (22—28)	7 (21—26)
		Второй возраст	7 (29—35)	7 (27—32)
	Стабильная, зрелый период	Первый возраст	7 (36—45)	7 (33—40)
		Второй возраст	7 (46—55)	7 (41—50)
Третья	Регрессивная	Первый возраст	7 (56—63 г.)	7 (51—57)
	Пожилой период	Второй возраст	7 (64—70)	7 (58—63)

Процедура формирования выборки. В рамках данного исследования, учитывая трудоемкость процедуры, участвовали испытуемые не моложе 18 и не старше 70 лет. Участие испытуемых в исследовании было добровольным и не финансировалось. Испытуемые тестировались индивидуально и в группе, всегда в присутствии экспериментатора. Программное обеспечение, реализующее сбор экспериментальных данных, содержит текст информированного согласия для испытуемого, с которым тот знакомится, запуская программу. Только при условии активации функции «Я принимаю условия» в тексте информированного согласия запускается экспериментальная процедура. Таким образом, в проводимой процедуре учитывались этические нормы и требования.

Индикаторы и независимые переменные. Исследование особенностей эмоционального реагирования на фотоизображения было организовано с помощью авторского программного обеспечения «SortImg» (авторы П.Е. Григорьев, И.В. Васильева, программист А.А. Таратухин).

Методом сбора данных является технология оценки эмоционального реагирования на изображения посредством шкал валентности, силы (возбуждения) и доминантности, состоящих из последовательных рядов графических человечков, схематически выражающих разные характеристики эмоций. Эти шкалы были разработаны специально для базы данных IAPS (International Affective Picture System) и носят название «модели для самооценки» (Self-Assessment-Manikin, SAM) [2]. Шкалы SAM базы данных IAPS являются 9-балльными и 21-балльными. В данной работе шкалы SAM для оценивания валентности, силы (возбуждения) и доминантности приняты 5-балльными.

Схема проведения исследования. После регистрации в программе «SortImg» (авторы П.Е. Григорьев, И.В. Васильева, программист А.А. Таратухин) и подтверждения информированного согласия испытуемый переходил к ознакомлению с инструкцией.

После полученной инструкции каждый участник исследования переходит к оценке набора фотоизображений, тематически связанных с коррупцией: форма взятки (денежные знаки, предметы роскоши, слитки золота), процесс передачи взятки, наказание за взятку и социальные коррупциогенные ситуации (в образовании, в медицине, в государственных услугах).

Программа поочередно выводит на экран каждое из 101 фотоизображения. Одновременно с появлением на экране фотографии, появляется первая шкала SAM для оценивания валентности: необходимо отметить градиент приятной/неприятной эмоции при просмотре фотоизображения. После того как испытуемый оценит валентность, сразу же появляется шкала SAM для оценки возбуждения, затем доминантности. Во втором случае необходимо оценить, сильной или слабой является эта эмоция. Для получения оценок по шкале «доминантность» испытуемого просят оценить, насколько он может или не может контролировать эмоцию, вызываемую предъявленным фотоизображением. После того как испытуемый оценил фотоизображение по всем трем шкалам, на экран выводится серый фон и принудительно демонстрируется в течение 5 секунд. Невозможно, минуя данный этап, перейти к оценке следующего изображения. Этот временной интервал необходим для того, чтобы испытуемый был эмоционально независим от предыдущего снимка, согласно представлениям Д.И. Дубровского [4] о «текущем настоящем», реализующемся в диапазоне от 50 мсек до 5—6 секунд. Завершение экспериментальной процедуры обозначалось благодарностью за участие в исследовании.

В отличие от программы оценивания IAPS, изображения не исчезали после демонстрации, и испытуемым не приходилось по памяти воспроизводить свои впечатления; фотографии продолжали демонстрироваться в течение всего периода оценивания. С нашей точки зрения, такое представление стимульного материала способствовало более точной и когнитивно простой процедуре оценивания испытуемыми изображений, поскольку не было необходимости сохранять изображение в оперативной памяти и обращаться к ней в ходе оценивания.

Сбор данных проводился в течение 2016—2017 гг. В качестве математико-статистических методов обработки информации использовали описательные статистики,

статистические критерии с двусторонней критической областью: критерий Стьюдента для несвязанных выборок с учетом неравенства дисперсий; двухфакторный дисперсионный анализ с последующими апостериорными сравнениями по критерию Тьюки, поскольку он дает точную оценку вероятности альфа при большом числе наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

Отбор испытуемых. Аналогичные исследования [7;8;6] показали существование половых различий в оценке эмоционально окрашенных изображений. Поэтому результаты были проанализированы не только в целом по выборке, но и в соответствии с половыми и возрастными различиями.

Статистика и анализ данных. Прежде всего, были проведены сопоставления значений валентности, силы возбуждения и доминантности в целом по подвыборкам мужчин и женщин (табл. 2). Проверка данных на нормальность распределения проводилась с помощью критерия Шапиро—Уилка, который является наиболее мощным и применяется для небольших по размеру выборок.

Таблица 2

Результаты применения критерия Стьюдента для сравнения переменных оценивания аффективных изображений к общим выборкам испытуемых мужского и женского пола

Показатель и эмоционального реагирования	Среднее: мужской	Среднее: женский	Значение t-критерия	p уровень значимости	Стандартное отклонение: мужской	Стандартное отклонение: женский
Валентность	3,22	2,99	7,89	$<10^{-5}$	1,51	1,47
Возбуждение	3,48	3,24	8,56	$<10^{-5}$	1,42	1,39
Доминантность	3,19	3,12	2,63	0,0086	1,50	1,43

Полученные различия статистически очень высоко значимы; для мужчин изображения являются более привлекательными, сильными по уровню возбуждения, но при этом они больше их контролируют.

Далее был применен многофакторный дисперсионный анализ отдельно для трех возрастных стадий и представителей разных полов (рис.1).

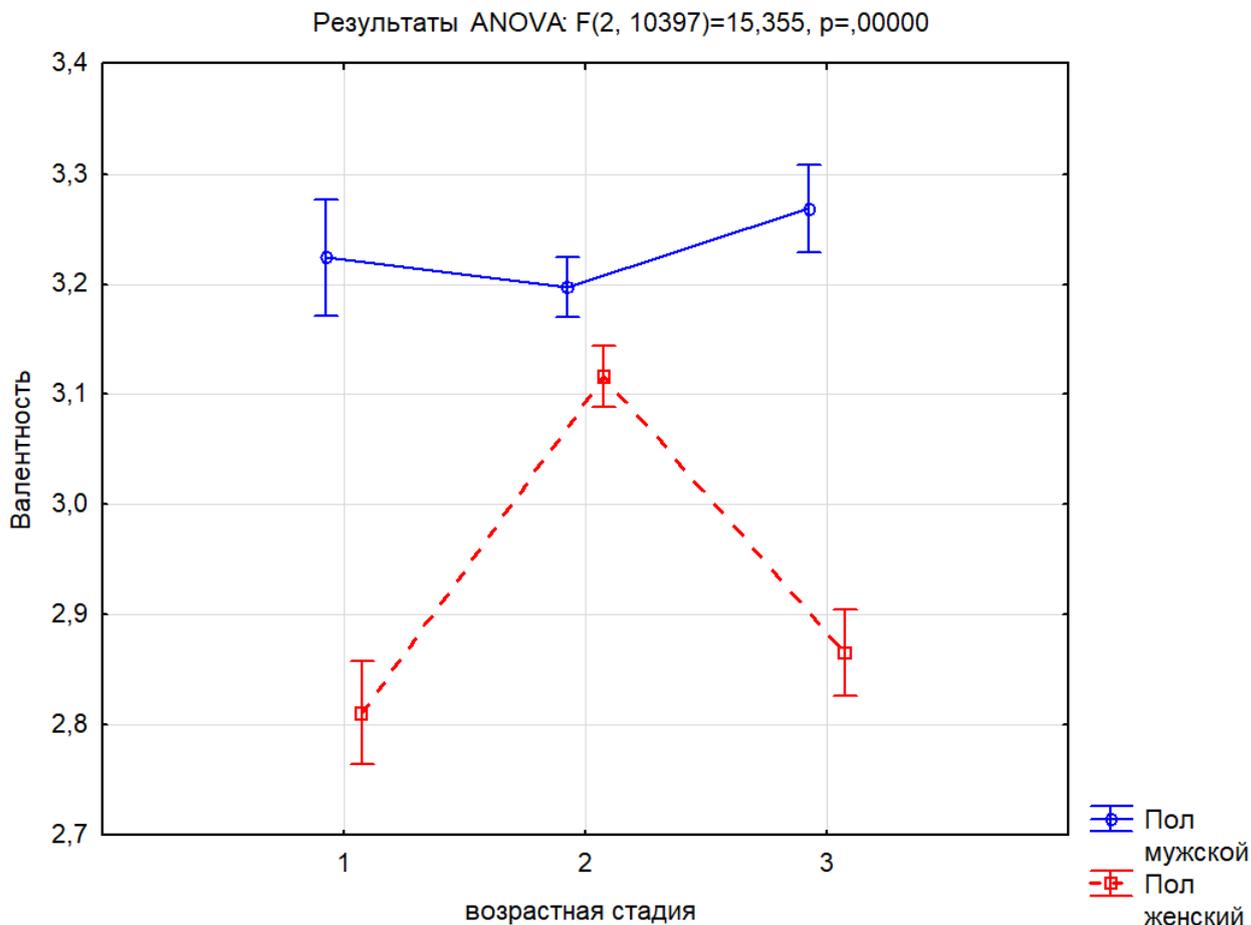

Рис. 1. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа применительно к валентности стимулов отдельно для мужчин и женщин, а также для представителей разных возрастных стадий. Отмечены средние арифметические и стандартные ошибки

В целом, представители мужского пола независимо от возраста оценивают стимулы благосклоннее, чем женщины, особенно в периоде юности и в пожилом возрасте. Женщины в периоде зрелости приближаются к оценкам мужчин этого же возраста.

Различия являются высоко значимыми по критерию Фишера ($p < 10^{-5}$). При этом апостериорные сравнения (табл. 3) уточняют попарные различия. Женщины и мужчины в периоде юности и в пожилом периоде значимо отличаются по показателю валентности в оценке изображений, связанных с коррупцией. Возможно, это связано с тем, что мужчины, выполняя социальную функцию добытчика, видят в данных изображениях символику ресурсов, несмотря на потенциальный риск; тогда как женщины скорее воспринимают эти изображения как источник риска для стабильности и благополучия. В периоде юности перед женщинами еще не стоит остро задача поиска ресурсов для обеспечения своей жизнедеятельности, как правило, обеспечением занимаются родители; в пожилом возрасте снижаются социальные запросы, снижается потребность социальной репрезентации, часть потребностей покрывает пенсионное обеспечение и взрослые дети.

Таблица 3

Апостериорные сравнения групп по валентности с помощью критерия Тьюки

№	Пол	Возраст-ная стадия	{1} — 3,2240	{2} — 3,1973	{3} — 3,2687	{4} — 2,8109	{5} — 3,1163	{6} — 2,8656
1	М	1		1,00	0,98	0,00002*	0,46	0,00002*
2	М	2	1,00		0,68	0,00002*	0,31	0,00002*
3	М	3	0,98	0,68		0,00002*	0,02087*	0,00002*
4	Ж	1	0,00002*	0,00002*	0,00002*		0,00002*	0,95
5	Ж	2	0,46	0,31	0,02087*	0,00002*		0,00002*
6	Ж	3	0,00002*	0,00002*	0,00002*	0,95	0,00002*	

Сближение показателей валентности у мужчин и женщин зрелого возраста, означает возрастание у женщин привлекательности изображений, связанных с коррупцией. Это может указывать на то, что они воспринимаются равно и мужчинами и женщинами как источник ресурсов, поскольку в этом возрастном периоде перед обоими полами стоит социальная задача —обеспечение жизнедеятельности, реализация собственных социальных проектов (обучение детей, поддержание собственного социального статуса и т.п.).

Что касается силы возбуждения, вызываемого просмотром стимульных изображений, то здесь картина несколько иная по сравнению с валентностью (рис.2).

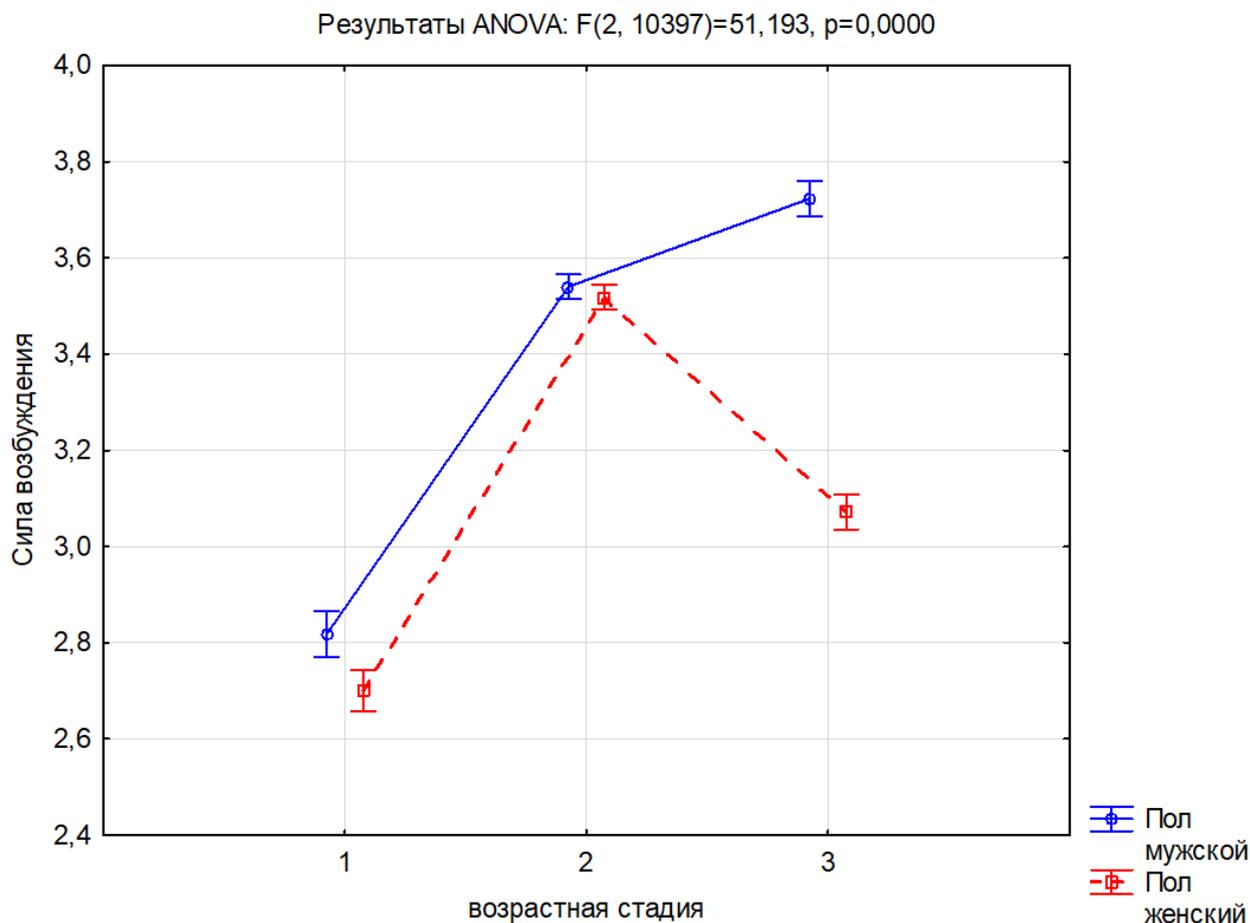

Рис. 2. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа применительно к силе возбуждения стимулов отдельно для мужчин и женщин, а также для представителей разных возрастных стадий. Отмечены средние арифметические и стандартные ошибки

Оказывается, что у более молодых испытуемых возбуждение от просмотра изображений меньше: а ко второй стадии оно достигает максимальных значений у обеих полов. Для первой и второй стадии мужчины и женщины одинаково оценивают возбуждение стимулов, тогда как на третьей стадии у мужчин возбуждение продолжает нарастать, а у женщин уменьшается.

Возможно, это означает следующее: мужчины и женщины в юности еще не имеют готовых поведенческих схем, ассоциированных с изображениями коррупциогенных ситуаций. В зрелом возрасте эти схемы нарабатываются и соответственно активируют возбуждение, а в пожилом возрасте снова наблюдается расхождение социальных задач. Мужчины достаточно долго готовы нести на себе функцию добытчика и защитника, тогда как женщины чаще снижают свою социальную активность. Апостериорные сравнения (табл. 4) демонстрируют эти зависимости.

Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.
 Особенности эмоционального реагирования на
 аффективно окрашенные фотоизображения о
 коррупции: половозрастной аспект
 Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 151–166.

Vasileva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Yu.V.
 Features of Emotional Response to Affectively Colored
 Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect
 Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 151–166.

Таблица 4

**Апостериорные сравнения групп по силе возбуждения с помощью критерия
 Тьюки**

№	Пол	Возрастная стадия	{1} — 2,8181	{2} — 3,5401	{3} — 3,7235	{4} — 2,7000	{5} — 3,5177	{6} — 3,0721
1	М	1		0,00002*	0,00002*	0,448739	0,00002*	0,000386*
2	М	2	0,00002*		0,000522*	0,00002*	0,989513	0,00002*
3	М	3	0,00002*	0,000522*		0,00002*	0,000075*	0,00002*
4	Ж	1	0,448739	0,00002*	0,00002*		0,00002*	0,00002*
5	Ж	2	0,00002*	0,989513	0,000075*	0,00002*		0,00002*
6	Ж	3	0,000386*	0,00002*	0,00002*	0,00002*	0,00002*	

В отношении показателя доминантности (рис. 3) половые различия выражены сильнее всего в первой возрастной стадии. Молодые мужчины полагают, что лучше контролируют ситуации, связанные с коррупцией. Молодые женщины же, наоборот, гораздо менее уверены в своих возможностях контроля над такими ситуациями. Этот показатель у мужчин резко снижается к зрелому возрасту, тогда как зрелые женщины, напротив, накапливают жизненный опыт и воспринимают эти ситуации как более подконтрольные, нежели как было в юности. К пожилому возрасту эти представления у мужчин и женщин уравниваются.

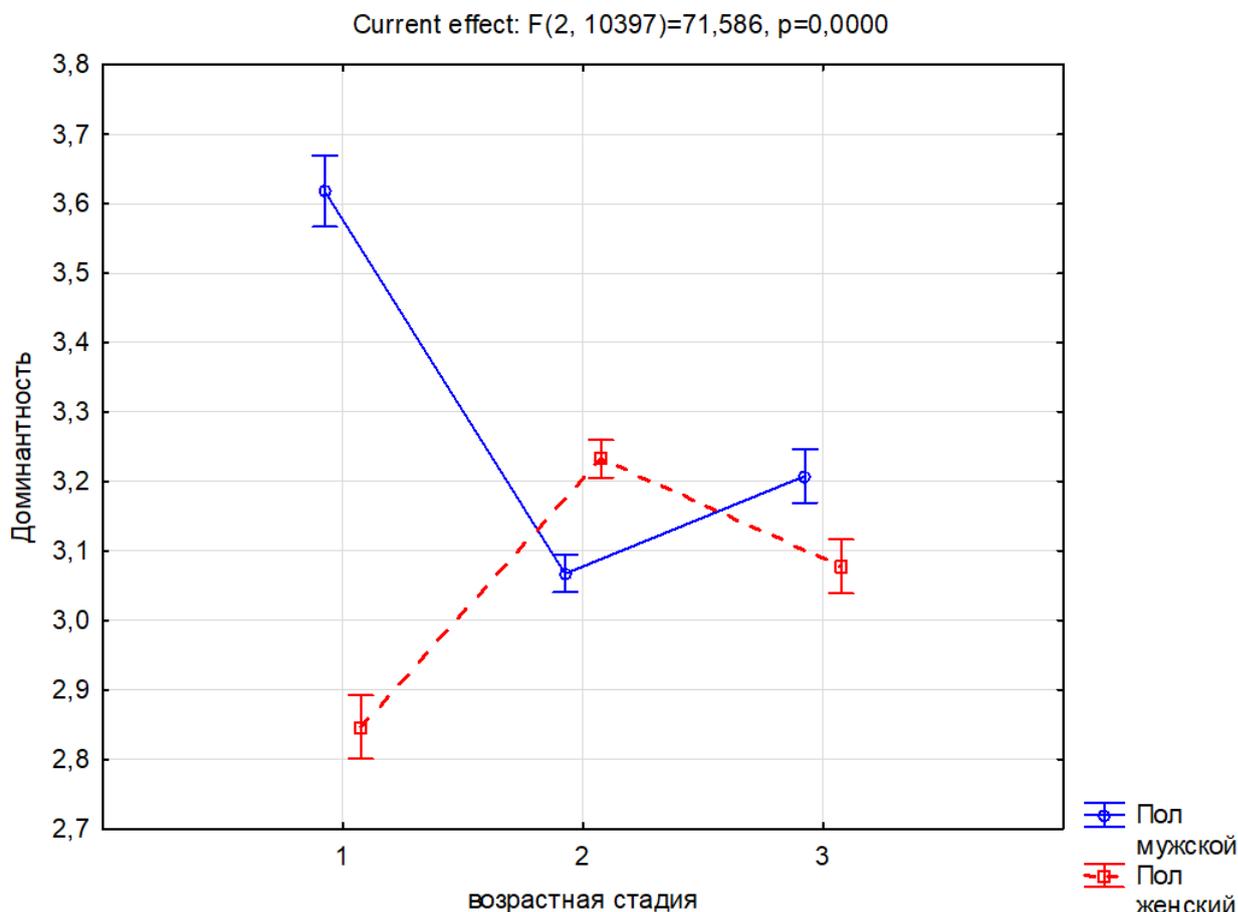

Рис. 3. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа применительно к доминантности стимулов отдельно для мужчин и женщин, а также для представителей разных возрастных стадий. Отмечены средние арифметические и стандартные ошибки

Апостериорные сравнения выпукло демонстрируют эти закономерности (табл. 6).

Таблица 6

Апостериорные сравнения групп по доминантности с помощью критерия Тьюки

№	Пол	Возрастная стадия	{1} — 3,6176	{2} — 3,0673	{3} — 3,2079	{4} — 2,8465	{5} — 3,2327	{6} — 3,0778
1	М	1		0,00002*	0,00002*	0,00002*	0,00002*	0,00002*
2	М	2	0,00002*		0,03356*	0,00047*	0,000245*	1,00
3	М	3	0,00002*	0,033*		0,00002*	1,00	0,16
4	Ж	1	0,00002*	0,00046*	0,00002*		0,00002*	0,00159*
5	Ж	2	0,00002*	0,00025*	1,00	0,00002*		0,01374*
6	Ж	3	0,00002*	1,00	0,16	0,00159*	0,01374*	

Заключение

Нами представлена процедура оценивания изображений для отечественной популяции на примере фотографий, связанных с коррупционной составляющей как актуальной для российской действительности. Интуитивная понятность обеспечивается наглядностью процедуры оценки, где за основу нами взята таковая из IAPS, но с упрощением шкалы и улучшением зрительного понимания самой процедуры выставления баллов по каждой из шкал. В качестве трех шкал выбраны валентность, сила возбуждения и доминантность.

Из общих тенденций можно выделить большие уровни валентности, силы возбуждения и доминантности у мужчин. Хотя мужчины оценивают ситуации, связанные с коррупцией, более благосклонно, они же воспринимают их как ситуации, которые возможно контролировать, потенциально извлекать из них пользу.

В отношении показателя возбуждения и мужчины и женщины демонстрируют сходные тенденции в юном и зрелом возрасте. В пожилом возрасте мужчины наращивают активацию относительно коррупциогенных ситуаций, тогда как женщины перестают испытывать к ним интерес.

По показателям валентности и возбуждения мужчины и женщины среднего возраста близки в своих эмоциональных оценках ситуаций, связанных с коррупцией.

Для представителей пожилого возраста наиболее существенные различия наблюдаются по показателям валентности и возбуждения.

Для представителей молодого возраста наиболее существенные различия приходятся на показатели валентности и доминантности.

По показателю доминантности среди изученных выборок были получены статистически и содержательно высоко значимые различия, что косвенно подтверждает правильность включения этого показателя, помимо валентности и возбуждения, в процедуру оценивания.

Литература

1. Васанов А.Ю., Марченко О.П., Машанло А.С. Проверка стандартных показателей эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS на русской выборке // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 3. С. 126—132.
2. Васанов А.Ю., Марченко О.П., Севостьянова М.С. Подбор культурноспецифичных эмоционально окрашенных фотоизображений для экспериментальных исследований // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 105—114.
3. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студ. всех специальностей педагогических вузов. М.: Педагогическое общество России, 2003. 512 с.
4. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. М.: Наука, 1971. 387 с.
5. Марченко О.П., Васанов А.Ю. Адаптация и дополнение международной базы данных эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS на российской выборке // Шестая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов. Калининград, 2014. С. 413—415.
6. Dan-Glauser E.S., Scherer K.R. The Geneva affective picture database (GAPED): a new 730-picture database focusing on valence and normative significance // Behav. Res. 2011. № 43. P. 468—477. doi:10.3758/s13428-011-0064-1

Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.
Особенности эмоционального реагирования на
аффективно окрашенные фотоизображения о
коррупции: половозрастной аспект
Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 151–166.

Vasileva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Yu.V.
Features of Emotional Response to Affectively Colored
Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 151–166.

7. Lang P.J., Bradley M.M., Cuthbert B.N. International Affective Picture System (IAPS): Affective ratings of pictures and instruction manual (Technical Report No. A-8). Gainesville, FL: University of Florida, Center for Research in Psychophysiology, 2008.
8. Marchewka A., Żurawski Ł., Jednoróg K., Grabowska A. The Nencki Affective Picture System (NAPS): Introduction to a novel, standardized, wide-range, high-quality, realistic picture database // *Behav Res.* 2014. № 46. P. 596–610. doi:10.3758/s13428-013-0379-1
9. Mauss I.B., Robinson M.D. Measures of emotion: A review // *Cognition and Emotion.* 2009. №23. P. 209—237.
10. Posner J., Russell J.A., Gerber A., Gorman D., Colibazzi T., Yu S., Peterson B.S. The neurophysiological bases of emotion: An fMRI study of the affective circumplex using emotion-denoting words // *Human Brain Mapping.* 2009. № 30. P. 883—895. doi:10.1002/hbm.20553
11. Ribeiro R.L., Pompéia S., Bueno O.F.A. Comparison of Brazilian and American norms for the International Affective Picture System (IAPS) // *Rev.Bras.Psiquiatr.* 2005. T.27. №3. P.208–215.
12. Viinikainen M., Kätsyri J., Sams M. Representation of perceived sound valence in the human brain // *Human Brain Mapping.* 2011. №33. P. 2295—2305.

References

1. Vasanov A.Yu., Marchenko O.P., Mashanlo A.S. Proverka standartnykh pokazateley emotsional'nookrashennykh fotoizobrazheniy IAPS na russkoy vyborke [Checking the standard indicators of emotionally colored pictures IAPS on the Russian sample]. *Ekspierimental'nayapsikhologiya* [Experimental Psychology], 2011, vol. 4, no. 3, pp. 126—132.
2. Vasanov A.Yu., Marchenko O.P., Sevostyanova M.S. Podbor kul'turnospetsifichnykh emotsional'nookrashennykh fotoizobrazheniy dlya eksperimental'nykh issledovaniy [Selection of culturally specific emotionally colored photoimages for experimental research] // *Ekspierimental'nayapsikhologiya* [Experimental Psychology], 2013, vol. 6, no.4, pp. 105—114.
3. Gamezo M.V., Petrova E.A., Orlova L.M. Vozrastnaya I pedagogicheskayapsikhologiya: Ucheb. Posobiye dlya studentov vseh spetsial'nostey pedagogicheskikh vuzov [Age and pedagogical psychology: Textbook. A manual for students of all specialties of pedagogical universities]. M.: PedagogicheskoyeobshchestvoRossii [Moscow: The Pedagogical Society of Russia]. 2003. 512 p.
4. Dubrovskiy D.I. Psikhicheskiye yavleniya I mozg. Filosofskiy analiz problemy v svyazi s nekotorymi aktual'nymi zadachami neyrofiziologii, psikhologii i kibernetiki [Mental phenomena and the brain. Philosophical analysis of the problem in connection with some topical problems of neurophysiology, psychology and cybernetics]. M.: Nauka [Moscow: Science Publ.], 1971, 387 p.
5. Marchenko O.P., Vasanov A.Yu. Adaptatsiya i dopolneniye mezhdunarodnoy bazy dannykh emotsional'nookrashennykh fotoizobrazheniy IAPS na rossiyskoy vyborke [Adaptation and addition of the international database of emotionally colored photos of IAPS on the Russian sample]. *Shestayamezhdunarodnayakonferentsiyapokognitivnoynauke: Tezisydokladov.* Kaliningrad [Sixth International Conference on Cognitive Science: Abstracts. Kaliningrad]. 2014, pp. 413—415.
6. Dan-Glauser E.S., Scherer K.R. The Geneva affective picture database (GAPED): a new 730-picture database focusing on valence and normative significance. *Behav.Res.*, 2011, no. 43, pp.468—477. doi:10.3758/s13428-011-0064-1

Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.
Особенности эмоционального реагирования на
аффективно окрашенные фотоизображения о
коррупции: половозрастной аспект
Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 151–166.

Vasileva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Yu.V.
Features of Emotional Response to Affectively Colored
Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 151–166.

7. Lang P.J., Bradley M.M., Cuthbert B.N. International Affective Picture System (IAPS): Affective ratings of pictures and instruction manual (Technical Report No. A-8). Gainesville, FL: University of Florida, Center for Research in Psychophysiology, 2008.
8. Marchewka A., Żurawski Ł., Jednoróg K., Grabowska A. The Nencki Affective Picture System (NAPS): Introduction to a novel, standardized, wide-range, high-quality, realistic picture database. *Behav. Res.*, 2014. no.46, pp. 596–610. doi:10.3758/s13428-013-0379-1
9. Mauss I.B., Robinson M.D. Measures of emotion: A review. *Cognition and Emotion*. 2009, no.23, pp. 209—237.
10. Posner J., Russell J.A., Gerber A., Gorman D., Colibazzi T., Yu S., Peterson B.S. The neurophysiological bases of emotion: An fMRI study of the affective circumplex using emotion-denoting words. *Human Brain Mapping*, 2009, no. 30, pp. 883—895, doi:10.1002/hbm.20553
11. Ribeiro R.L., Pompéia S., Bueno O.F.A. Comparison of Brazilian and American norms for the International Affective Picture System (IAPS). *Rev. Bras. Psiquiatr.*, 2005, vol. 27, no. 3, pp. 208—215.
12. Viinikainen M., Kätsyri J., Sams M. Representation of perceived sound valence in the human brain. *Human Brain Mapping*, 2011, no. 33, pp. 2295—2305.

Информация об авторах

Васильева Инна Витальевна, доктор психологических наук, профессор, Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО «ТюмГУ»), Тюмень, Российская Федерация; профессор, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Российская Федерация, профессор e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru, ORCID ID: 0000-0003-0740-7260

Григорьев Павел Евгеньевич, доктор биологических наук, профессор кафедры конденсированных сред, физических методов и информационных технологий в медицине, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»), Симферополь, Российская Федерация; профессор, Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО «ТюмГУ»), Тюмень, Российская Федерация, e-mail: grigorievpe@cfuv.ru, ORCID ID: 0000-0001-7390-9109

Чуманов Юрий Викторович, кандидат психологических наук, старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-4705-4463, e-mail: yvc90@mail.ru

Information about the authors

Vasileva Inna Vitalievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor of Chair of General and Social Psychology, Tyumen State University, Tyumen, Russia. Professor at The Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanity Training of law enforcement officers, Tyumen Advanced Training Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russia, e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru. ORCID ID: 0000-0003-0740-7260

Grigoriev Pavel Evgenievich, Doctor of Biological Sciences, Professor of Department of Condensed Matter Physics, Physical Methods and Information Technology in Medicine, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia. Professor of Chair of General and Social Psychology, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail: grigorievpe@cfuv.ru,

Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.
Особенности эмоционального реагирования на
аффективно окрашенные фотоизображения о
коррупции: половозрастной аспект
Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 151–166.

Vasileva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Yu.V.
Features of Emotional Response to Affectively Colored
Pictures of Corruption: Gender and Age Aspect
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 151–166.

ORCID ID: 0000-0001-7390-9109

Chumanov Yury Viktorovich, PhD in Psychology, senior teacher-Methodist of faculty of training of scientific and pedagogical staff of Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russian, ORCID ID: 0000-0003-4705-4463 e-mail: yvc90@mail.ru